

Спасенные шедевры

Все, кому довелось общаться с Петром Барановским, поражались его работоспособности, бесстрашию перед высокими чиновниками и беззаветной любви к архитектурному наследию. Не будь одержимого, странного, неудобного Барановского, с исторической карты страны исчезли бы сотни памятников во многих городах России.

Родился Петр Дмитриевич в 1892 году в селе Шуйской Вяземского уезда Смоленской губернии. Отец его, безземельный крестьянин, слыл мастером на все руки. Идти бы и Петру по отцовской дороге, да иное сулила ему жизнь. В 1912 году Петр окончил Московское строительно-техническое училище, а в 1918-м — с золотой медалью Московский археологический институт. В том же году Петр Дмитриевич познакомился с Игорем Эммануиловичем Грабарем, который и включил молодого специалиста в состав кремлевской реставрационной комиссии.

Первой работой Барановского стал Ярославль: Спасо-Преображенский монастырь, Митрополичьи палаты, храм Николы Мокрого. Петр Дмитриевич руководил работами по восстановлению этих удивительных памятников, без которых наш город и представить невозможно.

Вот что писал в своей автобиографии сам Петр Барановский: «1918 год был решительным этапом и в моей личной жизни, когда, по возвращении с фронта после Октябрьской революции, я вступил на путь научной деятельности, обосновав в Комиссариате имуществ республики необходимость реставрации памятников Ярославля после белогвардейского мятежа». В августе 1918 года Барановского назначили руководителем реставрационных работ в Ярославле, в течение четырех лет он руководил реставрационной комиссией и мастерской, а затем в течение десяти лет приезжал в наш город как председатель комиссии. Тогда было осуществлено несколько проектов Петра Дмитриевича в Ярославле, Угличе и Ростове и проведены большие охранительные мероприятия по всем памятникам ярославского зодчества.

В 1918 году после обстрела Ярославля из тяжелых орудий памятники зодчества в центре города имели плачевный вид. Через проломы в куполах, сводах осенние дожди да мокрые снега могли смыть бесценные фрески.

Барановский немедленно взялся за спасение объектов культурного наследия. «Мне прежде всего нужен был брезент, чтобы защитить самое драгоценное, но брезент был тогда тоже драгоценностью, — вспоминал Петр Барановский. — Наркомпрос обратился в военвед, и я тут же получил двенадцать огромных кусков брезента. Ну, прикрыл я фрески под проломами, все прикрыл!»

В Ярославле к 1927 году было восстановлено около двадцати

Церковь Покрова Богородицы после обстрела. 1918 г.

Вид на Спасо-Преображенский монастырь.

Ангел-хранитель русского зодчества

В редакцию приходит много писем читателей.

В одном из них Сергей Казанский пишет:

«Имя замечательного архитектора и реставратора П.Д. Барановского незаслуженно забыто на Ярославской земле. Может, «Городские новости» расскажут об этом удивительном человеке».

памятников. Все они тщательно обмерялись, наиболее ценные детали зарисовывались. Многие из этих зарисовок в наше время имеют не только документальную, но и художественную ценность. В Ярославском областном архиве сохранились многочисленные документы реставрационных мастерских: протоколы, чертежи, отчеты, которые воссоздают огромный труд сотрудников.

По словам Виктории Горшковой, заведующей отделом древнерусского искусства Ярославского художественного музея, церковь Петра и Павла на Волге, один из ярославских памятников, которые так тщательно и заботливо восстанавливал Барановский, затем снесли. После этого Петру Дмитриевичу больше не хотелось приезжать в наш город.

Поставь памятник на место

В 30-х годах прошлого века на Красной площади в Москве не оставалось места церквям. Угроза исчезновения нависла и над храмом Василия Блаженного. Со всей энергией Барановский выступил на его защиту и достаточно резко поговорил с Кагановичем, руководившим генеральным планом реконструкции Москвы. Этот разговор не принес желаемых результатов. Реставратор отправил Сталину не менее дерзкую телеграмму. Говорят, Иосиф Вис-

сентина Андроникова монастыря. Затем последовала работа по реставрации Крутицкого подворья в Москве, которой Барановский отдал более тридцати лет. Много сил положил Петр Дмитриевич на восстановление и реставрацию Болдинского монастыря — своей особой любви.

«Он карабкался впереди, ощупывал попутно кирпичную кладку, на межмаршевых переходах пробовал шаткие доски ногою и отчаянно смело ступал на них. Он лез себе да лез, и я

Митрополичьи палаты.

сарионович сказал Кагановичу: «Поставь храм на место». И собор Василия Блаженного был спасен.

А вот собор Казанской иконы Божией Матери, построенный по велению князя Пожарского, уберечь не удалось. Храм снесли в 1936-м. То, что не мог спасти, Барановский обмерял, фотографировал, зарисовывал. Благодаря его чертежам и обмерам Казанский собор в 1990 — 1993 годах удалось отстроить заново.

Но активность защитнику со служила плохую службу. В 1933 году Петр Дмитриевич был обвинен в антисоветской деятельности и сослан в сибирские лагеря, где пробыл три года.

Птичье сердце

Именно Барановскому выпала нелегкая задача восстанов-

не мог успеть за ним.... — пишет Владимир Чивилихин о Петре Барановском в книге «Память». — Наш спутник, молодой московский архитектор-реставратор Виктор Виноградов, догнал меня и сказал, чтоб я не беспокоился.

— Почему?

— Любая высота ему нипочем — у него птичье сердце.

Той осенью ему шел восемьдесят шестой год, и глаза его, загубленные катарактами и отслоениями сетчатки, видели только кроны деревьев да очертания куполов, и то если за ними стояло солнце...».

Лечение сознания

Петр Дмитриевич сравнивал реставрацию памятника, который от времени и небрежения

разрушается, болеет, с лечением. Но памятник несет в себе духовный смысл... Реставрация архитектурного шедевра — это лечение сознания, считал Барановский.

— Петр Дмитриевич Барановский хорошо знал памятники Ярославля, наш город в начале 20-го века считался красавцем Поволжья, — рассказывает ярославский архитектор и реставратор Вячеслав Сафронов. — Он занимался организацией реставрационных мастерских в Ярославле, и, несмотря на сложное время, ему это удалось блестяще. Петр Дмитриевич привлек к работе Иллариона Тихомирова, знатока ярославского зодчества. Была создана потрясающая команда, в которую вошли реставратор Николай Мальгин, архитектор Иван Князев. Это были самоотверженные люди, имевшие навыки архитекторов и художников.

Под руководством Барановского развернулись работы на церкви Ярославских чудотворцев Спасо-Преображенского монастыря. В ее огромных барабанах зияли страшные пробоины, пострадали и конструкции, на которых они стояли. Удалось их усилить, восстановить кладку, были восполнены утраты, причиненные и монастырской звоннице. Занимался Петр Дмитриевич и Николо-Мокринским храмом.

— Заслуга Барановского, — говорит Вячеслав Сафронов, — и в том, что он проводил не только ремонтные работы, а комплексную научную реставрацию. Самые выдающиеся блистательные его работы — по восстановлению Соборного дома, известного как Митрополичьи палаты. В то время это здание представляло собой трехэтажный особняк. Когда на последнем, деревянном этаже отвалилась штукатурка 19-го века, обнажился декор 17-го века. Тихомиров и Барановский пришли к выводу, что памятник может быть восстановлен до 17-го века. На Соборном доме Барановский разработал свой знаменитый метод разверстки кирпичной кладки декора по хвостовым окончаниям, который широко используется архитекторами-реставраторами.

Ирина КОПЕНКИНА
Фото Ирины ШТОЛЬБА и из книги
«Ярославль в старых открытках и
фотографиях»